

**ФИЛЬМ «ЗИГЗАГ УДАЧИ»
КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ
РОЛИ И МЕСТА ДЕНЕГ
В ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ**

DOI 10.34685/HI.2025.77.42.021

Плещенко Вячеслав Игоревич,
кандидат экономических наук,
начальник управления АО «Гознак»
Email: v_pl@mail.ru

Аннотация. Советский художественный фильм 1968 года «Зигзаг удачи» – одна из немногих кинокартин, в которых содержится большое количество прямых и косвенных ассоциаций с проблематикой личного бюджета и финансов. Персонажами фильма используются особые финансовые инструменты и инфраструктура в СССР, такие как касса взаимопомощи, товарищеский суд, оказывающие ключевое влияние на развитие событий в рамках сценария. Эпизоды картины демонстрируют обывательский утилитаризм, в том числе прикрытый благими намерениями. Несмотря на то, что с момента выхода фильма прошло уже более 50 лет, он и сегодня довольно актуален, поскольку может выступать иллюстративным материалом для изучения советского быта, особенностей финансового поведения граждан, а также предоставляет наглядные примеры из области институциональной экономики и теории игр.

Ключевые слова: фильм, Зигзаг удачи, облигация государственного займа, деньги, касса взаимопомощи, товарищеский суд, обывательский утилитаризм.

Кинематограф является важной частью мирового культурного наследия и средством наглядной демонстрации прошедших времен и событий, из которых составляются истории государств. В произведениях киноискусства отражаются не только бытовые вопросы, но и социально-политические, финансово-экономические аспекты жизни людей.

В 1968 году на экраны в СССР вышел художественный фильм «Зигзаг удачи», снятый режиссером Э.Рязановым по сценарию, написанному им же совместно с Э.Брагинским. Кинокартина «Зигзаг удачи» – трагикомедия, то есть синтетический жанр киноискусства, в котором сложные и неоднозначные ситуации бытия показаны с комическим оттенком.

Фильм «Зигзаг удачи» содержит несколько сюжетных линий, основанных на взаимоотношениях между людьми. Среди них – фотограф Володя Орешников и работница сберкассы его невеста Оля, другой фотограф из ателье Лидия Сергеевна и ее неуклюжий муж-рентгенолог (которого она считает ничтожеством), нагловатый директор автобазы Иван Степанович и мечтающая о замужестве приемщица фотоателье Алевтина Васильевна. Все эти люди пытаются так или иначе обустроить свою личную жизнь. Но по большому счету такое лирическое наполнение «Зигзага удачи» – лишь фон (или сопровождение) для главного «героя», которым, на наш взгляд, являются деньги. В подтверждение этому следует отметить, что сразу же после начала фильма деньги выходят на первый план.

Действие картины начинается в фотоателье провинциального города. Приближается конец года, а план по выручке у организации не выполняется. В этой связи назначено общее собрание трудового коллектива, на котором директор ателье Кирилл Иванович Полотенцев просит работников дать предложения по выходу из сложившейся ситуации. Под угрозой не только выполнение плана, но и получение коллективом премии, что гораздо чувствительнее для людей. Поэтому по предложению

фотографа Володи Орешникова сотрудники начинают снимать друг друга и своих близких, чтобы хоть как то наверстать упущенное за год.

Таким образом, желание работников не остаться без премии под Новый год задает сюжетную линию картины. Из этого выходит, что величина личных доходов для коллектива фотоателье является фактором первостепенной важности. Впрочем, не все авторы публикаций с этим согласны. К примеру, А.А. Ковалева и Д.Д. Натаров придерживаются мнения, что герои фильма «решают выполнить план вовсе не из-за премии, а ради доблести, уважения, почета со стороны руководства» [6, с. 58]. Я не совсем согласен с такой пафосной трактовкой событий в фильме, поскольку звучащие в кадре слова о том что «мы не думаем о личной выгоде» вложены в уста профсоюзного активиста – председателя месткома Алевтины (которая на людях и не могла сказать иначе). Между тем в упомянутом эпизоде она оппонирует фотографу Лидии Сергеевне (по сценарию – довольно эффектной женщине с высоким самомнением), сомневающейся, что полученная «прогрессивка» покроет расходы сотрудников на фотографирование. Как показывает дальнейший ход событий, на самом деле Алевтина не такая уж и бессребреница. Она страдает от нехватки денег и мужского внимания, мечтает о хорошей одежде (чтобы выглядеть не хуже Лидии Сергеевны). При первой появившейся возможности Алевтина направляется в магазин за желанной обновкой. Так что не следует считать изображенных в фильме сотрудников фотоателье особо продвинутыми в идейном плане. Это обычные советские обыватели со своими мечтами, планами и проблемами.

Деньги занимают умы большинства героев кинокартины, практически у всех из них наблюдается неудовлетворенная потребность в финансах, необходимых на повседневные нужды. Так, у директора Полотенцева 10 детей, художник-ретушер Петя весь в долгах, молодожены-лаборанты Ира и Юра нуждаются в квартире. Многие персонажи не могут реализовать свои заветные желания. К примеру, Володя Орешников мечтает о карьере фотохудожника и намерен купить профессиональный фотоаппарат «Зенит», который выставлен на витрине в соседнем с ателье магазине и стоит 400 рублей. Но средств на столь дорогую покупку у него нет. Алевтина Васильевна хочет приобрести новую одежду (чтобы с помощью этого стать привлекательной), но не имеет такой возможности.

Но вопрос не только в наличии или отсутствии денег у персонажей. Есть еще одна причина, по которой «Зигзаг удачи» можно назвать довольно уникальным фильмом. По нашим оценкам, ни одна другая советская кинокартина (разве что «Золотой теленок» М.Швейцера) не содержит столько прямых и косвенных ассоциаций и отсылок к проблематике личного бюджета и финансов. Более того, без используемых персонажами особых финансовых инструментов и инфраструктуры, о которых мы поговорим далее, сценарий картины не мог быть написан. А стержневым элементом «Зигзага удачи», проходящим через весь фильм от начала до конца, является отношение различных типов людей к личным и общественным деньгам.

Поскольку Орешников в самом начале повествования проявил инициативу, то коллектив единогласно определил его ответственным за общественную кассу взаимопомощи. Он поначалу пытался отказаться от назначения, говоря, что растратит деньги, но после недолгих уговоров все-таки согласился. В результате Орешникову были выданы ключи от сейфа и бумажная ведомость. На Володю возложили обязанность по сбору средств со своих коллег, что оказалось совсем нелегкой задачей. В качестве примера сознательного поведения в новом статусе Орешникову пришлось сразу же сделать взнос в кассу. В числе первых пайщиков оказалась и председатель месткома Алевтина. При этом она жаловалась на нехватку денег и взяла нужную сумму в долг у Орешникова. Далее Володя направился к остальным работникам фотоателье с целью пополнения кассы. Процесс оказался нелегким, и как говорится в фильме, на сбор средств ушел целый рабочий день. В итоге все сотрудники сдали деньги в кассу взаимопомощи, за исключением одной лишь Лидии Сергеевны (как оказалось далее – хронической неплательщицы взносов).

В самом начале фильма идущий на работу Орешников увидел объявление о предстоящем розыгрыше облигаций государственного 3% выигрышного займа. Мечта о дорогостоящем фотоаппарате не оставляла его. Поэтому завершив сбор средств в кассу взаимопомощи, он тайком взял себе

* Усилия не были напрасными. В конце фильма оказалось, что годовой план фотоателье был перевыполнен на 0,2%.

находившиеся там 20 рублей (оставив в сейфе расписку) и после окончания работы направился в сберкасса, где работала его невеста Оля. Там Володя купил на них облигацию соответствующего номинала. Он верит в свою удачу (плюс Оля говорит, что у нее рука счастливая) и хочет выиграть максимально возможную в данном тираже сумму в 10 000 рублей.

К несчастью для Орешникова, сохранить в тайне несанкционированное использование денежных средств от коллег ему не удалось. На следующий день в фотоателье нашлись и другие желающие воспользоваться кассой взаимопомощи. Сначала художник-ретушер Петя захотел взять в долг из кассы 3 рубля, а потом и двое других сотрудников выразили желание воспользоваться общественными деньгами на организацию новогоднего мероприятия. В ответ Орешников заявил им, что средства он уже одолжил на покупку облигации и показал расписку. Сотрудники посчитали это «антиобщественным поступком» и, казалось бы, успокоились, но лишь до того самого момента, когда Володя объявил коллегам о своем фантастическом выигрыше. В начале фильма говорилось, что коллектив в фотоателье был без противоречий, дружный. Однако, как показало развитие событий после выигрыша Орешникова, морально-психологический климат в этом коллективе оказался не на высоком уровне. Денежный фактор моментально проявил накопившиеся противоречия между людьми.

Данная ремарка касается не только коллектива ателье в целом, но и отдельных персонажей картины, включая самого фотографа Орешникова. Как отмечает в своей статье М.В.Воробьева «приобретение богатства, как правило, не ведет к счастью», а «обычный человек, на которого сваливаются “шальные деньги”, оказывается не готов к такому грузу – у него резко портится характер и отношения с окружающими» [1, с. 65].

Орешников после выигрыша начинает планировать свои траты, имея в приоритете довольно амбициозные варианты. Например, в его планах значатся квартира в Москве (двухкомнатная кооперативная), автомобиль. Кроме того, он намерен «швырять деньгами» и в первую очередь облагодетельствовать свою невесту, подарив ей шубу. В качестве «репетиции» (деньги по выигравшей облигации еще не получены) он и Оля отправляются в соответствующий магазин. Однако там, увидев реальные цены на меховую продукцию, его желание быстро улетучивается (несмотря на то, что шуба Оле очень понравилась). Он заявляет, что шуба Оле не нужна, чем весьма ее разочаровывает. Апельсины в уличном лотке (в наборе с ненужной статуэткой) ему показались дорогими, и он не стал их покупать, решив ограничиться мороженым. При этом Орешников говорит, что он не жадный, а хозяйственный, однако Оля уже не хочет его больше видеть – таким Володя ей совершенно не нравится.

На этом эпизоде проблемы Орешникова только начинаются. Вскоре на собранном по инициативе Лидии Сергеевны профсоюзном собрании (а по сути – товарищеском суде) коллеги в один голос отмечают, что поскольку облигация была куплена на средства из кассы взаимопомощи (можно сказать, что на общие деньги), то они также выиграли. На основании этого Орешникову предлагают поделить выигрышем. Звучат различные варианты, от справедливого раздела 10000 рублей всем поровну до экзотической покупки для нужд коллектива автобуса (чтобы ездит за город, отдыхать и пить вино). В свою очередь, Лидия Сергеевна предложила свой вариант деления выигрыша – пропорционально заработной плате каждого работника фотоателье (ее зарплата выше, чем у многих других), намеренно забывая при этом, что она уже 4 месяца не сдавала взносов в кассу взаимопомощи. На основании задолженности она тут же исключается из числа членов кассы взаимопомощи. Следом за ней был исключен Орешников как «спекулировавший на общественные деньги». Коллектив завладел облигацией и немедленно направился в сберкасса за получением столь желанной наличности.

Таково краткое изложение основных событий в фильме «Зигзаг удачи». А теперь остановимся более подробно на анализе тех финансовых инструментов и институтов, которые сыграли важную роль в развитии сюжета.

* Любопытно, что в фильме Орешников, услышав цену, переспрашивает у продавца: «Новыми?». Но с момента денежной реформы 1961 года прошло уже 7 лет, в связи с чем вопрос звучит довольно сумбурно, возможно, подчеркивая душевное смятение говорящего.

Начнем с кассы взаимопомощи, ставшей для Орешникова первоначальным капиталом. Такой институт, как кассы взаимопомощи, нацеленные на оказание помощи отдельным категориям граждан, появился в России довольно давно. Упоминания о них встречаются еще в дореволюционные времена. Они имели различное сословное (профессиональное) предназначение. К примеру, существовали такие кассы для отставных военных. В начале XX века появились дворянские кассы взаимопомощи, что вероятно было обусловлено глубоким кризисом старинного дворянства, плохо приспособившегося к активно развивавшимся в стране капиталистическим отношениям. В СССР кассы взаимопомощи стали важным социальным инструментом государственного масштаба. С позиций сегодняшнего дня их характеризуют как своеобразный механизм микрофинансирования [2]. Взносы в кассу исчислялись в процентах от заработка и были обязательными, что дает право идентифицировать их как дополнительный механизм налогообложения, а также перераспределения денежных средств в обществе.

В послевоенном СССР касса взаимопомощи представляла собой добровольную организацию членов профсоюза, объединяющихся для оказания товарищеской материальной помощи. С целью систематизации и унификации был разработан типовый устав кассы взаимопомощи при комитете профсоюза, утвержденный постановлением Президиума ВЦСПС от 20.02.1959. Средства из кассы взаимопомощи предоставлялись в форме долгосрочных (под определенный процент) и краткосрочных (без платы за пользования деньгами) ссуд, а также безвозвратных пособий (в отдельных случаях). Безусловно, в фильме «Зигзаг удачи» функционирование кассы взаимопомощи показано весьма упрощенно. К примеру, тот же типовый устав не предусматривал исключения членов кассы взаимопомощи за какие-либо прегрешения, возможной мерой воздействия являлась приостановка выдачи ссуд. Да и выдача денежных средств нуждающимся лицам требовала соблюдения минимальных процедурных норм. В то же время мы имеем дело не с документальным кино, поэтому для художественного фильма указанные отклонения вполне допустимы.

Теперь перейдем к финансовому инструменту, который использовал Орешников для решения вопроса о средствах на покупку профессионального фотоаппарата, а именно – облигациям государственного займа. В отсутствие привычного для капиталистических стран рынка ценных бумаг в СССР имелись особые финансовые инструменты для вложения временно свободных денежных средств населения – облигации государственного займа. Как известно, с помощью выпуска займов государство решало вопросы финансирования крупных проектов, восстановления народного хозяйства в послевоенный период, а также консервации излишков денежной массы у населения в условиях хронического товарного дефицита. Выпуск займов был тогда обычным делом, а распространение облигаций среди людей по сути имело принудительный характер. В то же время авторитет этих ценных бумаг среди простого народа был сильно подорван после того как советское государство в 1957 году фактически отказалось платить по своим ранее сделанным долгам (отсрочив начало погашения на 20 лет), обосновав это (как это часто бывало в нашей современной истории) многочисленными просьбами трудящихся.

Во времена создания фильма «Зигзаг удачи» облигации государственного займа могли быть либо выигрышными, либо процентными [9]. В те годы государство перешло от принудительного распространения облигаций к добровольному. В 1966 году после значительного перерыва в СССР был выпущен 3% займ, облигации которого имели номинал в 10 и 20 рублей. Фигурировавшая в кинокартине 3% выигрышная облигация работала следующим образом [4]. Во-первых, она приносила владельцу гарантированный доход размером 3% годовых. Во-вторых, 30% проданных облигаций участвовали в розыгрышах различных денежных сумм. Таким образом, можно полагать, что облигации государственного займа – это довольно выгодное, практически безрисковое вложение средств. Гражданин имел возможность выиграть определенную сумму либо остаться при своих деньгах, сдав в любой момент облигацию в сберкасса по номинальной цене (т.е. актив был еще и высоколиквидным). Кроме того, выигрыш не облагался налогом, что также привлекало население.

Таким образом, Орешников поступил довольно авантюрно, но риск его был минимальным (и он это понимал). Фотограф несанкционированно воспользовался общественной кассой взаимопомощи и купил облигацию (он сам говорит коллегам, что если они бы знали, на что он потратит деньги, то никогда бы не согласились). В случае выигрыша Орешников получал доход, превышающий стоимость облигации, а также возвращал взятые средства назад в кассу взаимопомощи. Если же облигация не выигрывала, тогда Володя сдал бы ее в сберкасса по номинальной стоимости и опять же положил

деньги в сейф. Поскольку по сценарию фильма розыгрыш был на следующий день после покупки облигации, вероятность выявления недостачи в кассе взаимопомощи была минимальной (но и тут он «подстелил соломку», оставив в сейфе расписку). Однако он не учел, что время было предновогоднее, когда людям требуется больше денег на текущие расходы. Это и не позволило его деянию остаться незамеченным. В противном случае уже после выигрыша Орешников мог и не называть источник средств на покупку облигации, чем сделал бы претензии в свой адрес совершенно беспочвенными. Так что налицо проявление бытового, обывательского утилитаризма со стороны Орешникова.

Выигрыш по облигации в размере 10000 рублей – это очень значительная сумма во времена СССР. Ретушер Петя, персонаж Георгия Буркова, тут же пересчитывает ее в пол-литровые бутылки водки, определив, что Орешников может купить 3484 пол-литры, а еще 92 копейки останется на закуску. В любом случае, чтобы потратить этот выигрыш, требовалось серьезно постараться, преодолевая типичные для дефицитной экономики СССР препятствия для потребителей. Отложенный спрос на блага в сочетании с неудовлетворенным спросом на лучшую жизнь превратил советскую цивилизацию в общество ожидания [12, с. 88]. Даже хранение денег на депозитах в сберегательных кассах гражданами СССР, в отличие от населения стран с рыночной экономикой, имело целью не получение процентных выплат по вкладам, а откладывание спроса до лучших дней [5, с. 519]. В свою очередь, хронический дефицит товаров при наличии у людей растущих накоплений стимулировал рост распространения особых отношений блата, покупки «по знакомству» и др.

Время выхода фильма «Зигзаг удачи» можно охарактеризовать как начало формирования массового потребительского общества в СССР. Коммунистическая партия провозгласила курс на всемерное удовлетворение требований населения, рост уровня жизни людей. Выступая на закрытии XXIII съезда КПСС в 1966 г., генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев акцентировал внимание собравшихся на необходимости «обеспечить достижение новых рубежей в строительстве коммунизма в нашей стране, добиться резкого повышения эффективности всего общественного производства, неуклонного роста материального благосостояния трудящихся...» [7]

Но, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые партией и правительством СССР, наличие денежных средств не давало рядовому советскому гражданину возможности истратить их в любое время по собственному усмотрению. В 80-е годы дошло до того, что академик Н.Я.Петраков сравнивал советские рубли с лотерейными билетами [10, с. 120-121]. И действительно, возможность совершить желаемую покупку во времена позднего СССР сильно напоминала выигрыш в лотерее, поэтому у населения возникали большие объемы вынужденных сбережений, а спрос носил отложенный характер. При этом приучать людей к тому, что приобретение благ есть процесс случайный, зависящий от удачи, власти начали еще в 1920-е гг., придумав т.н. «денежно-вещевые лотереи», которые в условиях товарного дефицита, по словам Е.Ю.Селезневой, стали «надеждой в кредит» и создавали «иллюзию предвкушения счастья» [11, с. 90]. Во многом именно поэтому в СССР вещевые выигрыши были «более желаемыми для населения и составляли большую ценность, чем деньги» [Там же, с. 87].

Еще один типично советский общественный институт, который фигурирует в фильме «Зигзаг удачи», – товарищеский суд. В принципе, это была хорошая задумка, соответствовавшая идеологическим установкам тех времен о последовательном приближении к коммунистическому обществу. Согласно им, по мере движения к коммунизму институты государства будут постепенно отмирать, а на смену им придет широкое общественное самоуправление. Предполагалось, что функции охраны порядка и прав граждан, культурного обслуживания, развития физкультуры и спорта со временем перейдут к таким новым институтам, как народная милиция (дружины), товарищеские суды и другим общественным организациям [8, с. 122]. В то же время профсоюзное собрание в фильме, на котором «судили» Орешникова, выглядит не как инструмент восстановления справедливости, а как средство психологического давления на человека с целью получения денег. Речи выступающих на собрании участников процесса корявы и бессодержательны. Вероятно, что так оно было и на самом деле, ведь в целом товарищеские суды в позднем советском обществе воспринимались иронически, о чем свидетельствуют и другие советские комедийные фильмы тех времен: «Афоня», «Бриллиантовая рука», «Большая перемена» [3, с. 168].

Несмотря на преимущественно комедийную интерпретацию событий, фильм «Зигзаг удачи» может оказаться весьма показательным материалом для демонстрации примеров из области институциональной экономической теории, теории игр, теории коллективных действий и др.

Рассмотрим в этой связи несколько примеров. Первым из них будет известная проблема безбилетника. Она заключается в том, что отдельные потребители общественных благ не вносят свой вклад в их обеспечение, рассчитывая на то что это сделают другие участники, по сути, перекладывая на них свои издержки. В нашем случае таким безбилетником является Лидия Сергеевна, не внесшая свой взнос, но активно претендующая на ставшее «общественным» благо (выигрыш).

Далее обратим внимание на кооперативные игры, которые помогают ответить на вопрос, кому и с кем из участников процесса выгодно объединяться и нужно ли это делать вообще, каким образом следует координировать свои действия, чтобы получить лучшие результаты. Тут опять же «отличилась» Лидия Сергеевна, которая сначала вступила в коалицию с Алевтиной, чтобы отомстить Орешникову и завладеть своей долей выигрыша. Но после того, как ее саму исключили из числа членов кассы взаимопомощи, Лидия Сергеевна кардинально меняет свои ориентиры и уже координирует свои действия с Орешниковым, что позволяет им вдвоем проникнуть в фотоателье и завладеть портфелем с деньгами.

Также на примере эпизодов фильма «Зигзаг удачи» демонстрируются игры с нулевой и ненулевой суммами. Напомним, что игрой с нулевой суммой считается положение, когда один игрок получает все, а другому не достается ничего. В фильме имеется целых два варианта такой ситуации, которые «разыгрывались» персонажами киноленты. Первый вариант (до товарищеского суда): Орешников планирует забрать выигрыш, а коллективу ничего не достается. Вариант второй (после товарищеского суда): коллектив забирает облигацию, исключает Орешникова из числа пайщиков кассы взаимопомощи и получает выигрыш в сберкассе. В то же время конец фильма проходит уже под знаком игры с ненулевой суммой, т.е. все участники получают равные доли денежного выигрыша и выглядят удовлетворенными.

Выводы и обобщения

Подводя итог написанному, отметим следующее. Несмотря на обилие в «Зигзаге удачи» разнообразных персонажей и сюжетных линий, главный герой картины – это деньги. Деньги занимают умы героев картины, определяют их действия, поочередно разобщают и объединяют их. Несмотря на пафосные высказывания отдельных персонажей об отсутствии личной выгоды, на самом деле именно ее они и пытаются найти. Правда, при этом их интересы сталкиваются с интересами других лиц, что, в конце концов, приводит к вынужденному компромиссу. Так что можно констатировать, что роль денег в жизни героев, влияние финансового фактора на их судьбы находят художественное отражение в эпизодах фильма.

При этом фильм «Зигзаг удачи» предоставляет нам важную историческую информацию о принятых в советском обществе моделях финансового поведения, демонстрирует работу различных социальных институтов, регулирующих поведение индивидов в СССР. В частности, среди них такие механизмы, как профсоюзная касса взаимопомощи, товарищеский суд. Тут важно констатировать, что герои картины воспринимали кассу взаимопомощи как ненужную обузу, избегая общественной работы и отказываясь делать взносы. В то же время, как только стала очевидной причинно-следственная связь между кассой и выигрышем 10000 рублей, мнение большинства людей кардинальным образом изменилось. Они сразу вспомнили о формальной стороне вопроса, после чего заложенный в систему санкционный механизм заработал. Также и товарищеский суд: в том месте, где люди обычно сидели и молчали, дожидаясь конца собрания, ход событий резко активизировался тогда, когда речь зашла о возможности для участников получить довольно приличную денежную сумму. Так что обывательский утилитаризм здесь налицо.

И наконец, необходимо указать, что общественную значимость кинокартине придает тот факт, что в «Зигзаге удачи» имеет место скрытая агитация населения за займы. Это явление отражает организующую роль киноискусства в рамках реализации той или иной государственной политики. Более того, сама концовка фильма в принципе выглядит как реклама государственного займа: на просьбу одолжить деньги из кассы взаимопомощи улыбающийся Орешников говорит, что он опять потратил их на облигацию и надеется, что у него вновь удача сделает зигзаг. При этом купленная облигация на этот раз уже находится в общественном сейфе, свидетельствуя об усвоенном фотографом жизненном уроке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воробьева, М. В. «Шальные деньги», махинаторы, случайные жертвы: богатство и зажиточность в позднесоветском кинематографе // Социальная компетентность. – 2018. – Т. 3. № 4. – С. 60–66.
- [2] Жизнь взаимы: что покупали в кредит советские граждане. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4475142> (дата обращения: 16.05.2025).
- [3] Зотов, Д. Товарищи-судьи // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 1. – С. 167–168.
- [4] Инвестиции в кино. – URL: <https://museum.cbr.ru/photostory/investitsii-v-kino/?story=44425> (дата обращения: 16.05.2025).
- [5] Кирсанов, Р. Г. Сберегательные кассы в СССР: источник государственного кредита и фактор сдерживания потребительского спроса населения // Экономическая история. Ежегодник, 2013.– Москва, 2014. – С. 518–548.
- [6] Ковалева, А. В., Натаров, Д. Д. Трансляция ценностей труда в средствах массовой коммуникации // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2018. – Вып. 19. – С. 55–62.
- [7] Материалы XXIII съезда КПСС. – URL: <http://www.history.ru.com/doc/persons/br/do-corg/xxiii/page11.html> (дата обращения: 16.05.2025).
- [8] Меняйло, И. Л. – Основные законы материалистической диалектики. – Москва : Выс. школа, 1973. – 128 с.
- [9] Облигации государственного займа СССР. – URL: <https://www.russian-money.ru/articles/goszaim> (дата обращения: 16.05.2025).
- [10] Петраков, Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. – Москва : Экономика, 1998. – 286 с.
- [11] Селезнева, Е. Ю. Денежно-вещевая лотерея как инструмент фискальной политики на Дальнем Востоке СССР (конец 1950-х – начало 60-х гг.) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. – 2008. – № 4. – С. 86–91.
- [12] Хакимов, Р. Ш. СССР – страна отложенного спроса // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – 2016. – № 4. – С. 84–89.

THE FILM "ZIGZAG OF FORTUNE" AS AN ARTISTIC REFLECTION OF THE ROLE AND PLACE OF MONEY IN THE LIFE OF A SOVIET ORDINARY PERSONS

Pleshchenko Vyacheslav Igorevich

PhD in Economics,
Head of Department, "Goznak" (Moscow)

Abstract. The 1968 Soviet film "Zigzag of Fortune" is one of the few films that contains a large number of direct and indirect associations with personal budget and financial issues. The characters of the film use special financial instruments and infrastructure in USSR, such as a mutual aid fund, a friendly court, which have a key impact on the development of events within the script. The episodes of the film demonstrate philistine utilitarianism, including those disguised by good intentions. Despite the fact that more than 50 years have passed since the film's release, it is still quite relevant today, as it can serve as illustrative material for studying the peculiarities of Soviet life, financial behavior of citizens, as well as provide illustrative examples from the field of institutional economics and game theory.

Key words: film, Zigzag of Fortune, government loan bond, money, mutual aid box, friendly court, philistine utilitarianism.

© Плещенко В.И., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 13.05.2025.

Ссылка на статью:

Плещенко, В. И. Фильм «Зигзаг удачи» как художественное отражение роли и места денег в жизни советского обывателя. – DOI 10.34685/HI.2025.77.42.021. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 77-83. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/699.html&j_id=64.